

вать причины мировых финансово-экономических кризисов последних нескольких десятилетий и разработать систему мер по предотвращению подобного в будущем. Результатом этой работы стал известный «Доклад Стиглица», основная идея которого состоит в том, что мировая экономическая политика, проводившаяся под жестким контролем МВФ с конца 70-х гг. XX в. по рецептам «Вашингтонского консенсуса», оказалась в корне ошибочной. Ущербность этой политики в том, что она базировалась на неолиберальной концепции непрерывного сокращения регулирующих функций государства во всех сферах экономической деятельности. Изложенные в «Докладе» рекомендации предназначались как для ООН в целом, так и для национальных правительств.

Впоследствии сам Дж. Стиглиц отмечал, что реализация предложений, изложенных в «Докладе», в высшей степени была осложнена из-за мощного противодействия лоббистских сил, которым были очень выгодны идеи «Вашингтонского консенсуса».

*А. А. Кравченко
БГЭУ (Минск)*

ФАКТОР ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ В ЭКСПОРТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь 15 сентября 2011 г. Советом Министров было принято постановление № 1229 «Об исчислении времени на территории Республики Беларусь», согласно которому было принято решение об исчислении времени на территории страны «в соответствии с международной системой часовых поясов по поясному времени плюс один час без перехода на сезонное время» [1]. Таким образом, в Республике Беларусь установился часовой пояс UTC+3, что привело к сдвигу экономического времени субъектов республики по отношению к астрономическому времени других стран.

Различия во временных зонах создают дополнительные сложности, связанные с синхронизацией экономического времени фирм между собой, увеличивая трансакционные издержки данного взаимодействия. Так, согласно исследованию П. Эггера и М. Марча, только за счет разницы в часовых поясах отдельных штатов США по отношению к Канаде двухсторонняя торговля данных стран сокращается на 11 % [2, р. 174].

Отрицательное влияние часовых поясов на двухстороннюю торговлю исследовал Э. Андерсон, указывая, что торговля товарами более чувствительна к разнице в часовых поясах в условиях, когда для сокращения рисков необходимы личные встречи и контакты, и ниже

для тех стран, где высок уровень судебной системы, а также распространены межэтнические сети [3, p. 339]. Схожий негативный эффект выявили в своем исследовании Э. Стейн и К. Дауд, анализируя международную торговлю и прямые иностранные инвестиции 75 стран за 1997–1999 гг. [4].

Таким образом, изменение часового пояса и, следовательно, сдвиг экономического времени страны по отношению к астрономическим часам других стран приводят к сокращению внешнеторгового оборота товарами, если разница во времени растёт, и к его увеличению — если она сокращается.

Эконометрический анализ внешнеторговых отношений Республики Беларусь за период с 2000 по 2014 г. показал, что изменение часового пояса в целом оказало незначительное влияние на экспорт отечественных товаров, увеличив его с теми странами, где временной разрыв стал меньше, и сократив его в тех странах, где данное время увеличилось, при этом не оказало существенного влияния на изменения в потреблении электроэнергии. Проведенный корреляционный анализ показал, что разница в часовых поясах оказывает отрицательное воздействие на экспорт товаров Республики Беларусь в страны СНГ, в то время как за его пределами статистически значимое влияние наблюдается только при разнице в 4 часа и более. Экспорт телекоммуникационных услуг также сокращается по мере увеличения разрыва в часовых поясах, что косвенным образом свидетельствует о возрастающих транзакционных издержках торговых партнеров, разделенных временными зонами.

Литература

1. Об исчислении времени на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 2011 г., № 1229 // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file0498ab8da6b056fa.PDF>. — Дата доступа: 29.04.2016.
2. *Egger, P. H.* Time zone differences as trade barriers / P. H. Egger, M. Larch // *Economics Letters*. — 2013. — Vol. 119, iss. 2. — P. 172–175.
3. *Anderson, E.* Time differences, communication and trade: longitude matters II / E. Anderson // *Review of World Economics*. — 2014. — Vol. 150, iss. 2. — P. 337–369.
4. *Stein, E.* Longitude matters: Time zones and the location of foreign direct investment / E. Stein, C. Daude // *Journal of International Economics*. — 2007. — Vol. 71, iss. 1 — P. 96–112.